

Автор книги “Русский патриотизм и советский социализм” Алексей Юрьевич Кожевников – патриот России, при том что он, в отличие от многих, не пытается делить историю на “до” и “после”, на “гнусный царизм” и “развитой социализм”. Понимает, что Русский Мир – это единая линия духа. Имперство. Мессианство. Стремление в небо – к Богу. В космос. *Умом Россию не понять?* Как раз умом и надобно. Во всяком случае, Кожевников рискнул. Он транслирует: Советский Союз – блистательное продолжение традиции. По мнению ряда современных политологов, русский патриотизм и красный Совдеп – непримиримые антиподы, однако автор наглядно доказывает, что это не так. В последние годы участились обвинения советской власти в разрушительном интернационализме, который нынче представляется как стирающие грани, уничтожение самобытности, искоренение народного духа. Любят ссылаться на марксизм: “Рабочие не имеют отечества”. Вспоминают, что в Стране Советов осуществлялась целенаправленная поддержка союзных республик за счёт русского центра. Иные антисоветчики яро носятся с великодержавным шовинизмом, угнетавшим народы и нацменьшинства. Кожевников утверждает: любая из этих крайностей ложна и представляет собой пропагандистскую инсинуацию. Автору свойственна грамотная и скрупулёзная работа с источниками. Их диапазон широк: программные документы, переписка, цитаты из прессы, отрывки из повестей и рассказов. Кожевников профессионально (как и положено историку) выстраивает многомерный и при этом внятный, лёгкий для восприятия материал, перемежая обильное цитирование своими, всегда точными и остроумными выводами.

Приятно удивило, что в объёмистой книге нет праздной болтовни, общих словес, рассуждений вокруг да около и прочей “воды”, которой буквально залита вся наша патриотическая публицистика. Более того: Кожевников не пытается малевать чертей и множить мифы – он работает с первоисточниками, а не с брошюрками 1990-х или конспирологическими статьями из интернет-блогов. Автор монографии взвешивает “за” и “против”, трезво оценивая каждую из эпох. Нынче укоренилась дурная привычка рассматривать советский период как неделимый пласт, а ведь каждое из десятилетий было едва ли не отрицанием предыдущего. Кожевников мастерски выстраивает пространство текста, не допуская пустот и скачков. Из его работы можно чётко уяснить, в каком году и при каких обстоятельствах поменялся курс. В книге

много увлекательных фактов. Например, скандальная эпопея с оперой-фарсом “Богатыри” на стихи Демьяна Бедного, где высмеиваются, очерняются не только былинные персонажи, но и крещение Руси. Казалось, “народный поэт” сделал всё, чтобы сильно понравиться пролетарской публике. Но случилось обратное: и ему, и Александру Таирову (который поставил у себя эту пошлятину) дали понять: вы кощунствуете и глумитесь над Россией. Шёл 1936 год.

Кожевников, явно симпатизируя коммунистам, всё же показывает не только их идеологические победы, но и просчёты. Он аргументированно критикует богоборческое мракобесие Никиты Хрущёва и его идею о “слиянии наций” в общемировом масштабе. Отмечает, что реакцией на это явилось неофициальное движение интеллигенции – новое славянофильство, писатели-деревенщики, пробуждение основ. И – от снов. То бишь, с одной стороны, Хрущёв давил оголтелым интернационализмом, а с другой – именно “оттепель” дала возможность для ведения дискуссий, в том числе газетно-журнальных. Для ухода в свою реальность, никак не связанную с генеральной линией партии. (Кстати, после кощунственного слияния общим языком подразумевался... именно русский.) Историк-профи, Кожевников ставит все точки над і, ни разу не допуская однобоких трактовок.

Ностальгически-бережно сделаны главы, посвящённые позднему СССР – так называемому “застою”. В глазах Кожевникова – это полифоничная, разноплановая и творческая веха. Брежневское время – это не только бодренький официоз в области пропаганды, но и яркая полемика урбанистов с деревенщиками, “война” патриотических концепций, острая и печальная литература об уничтожении русской души в городах, о поисках себя и “Прощании с Матёрой”, которая имеет общий корень со словом “мать”. Автор подмечает всё: большие и малые детали, игру слов. Даёт финальный вывод: советская парадигма – это баланс интернационализма и патриотизма. Что же в результате, после крушения системы? Алексей Кожевников мрачен и – оптимистичен: “Россия оказалась на периферии мирового развития... Однако история своего последнего слова ещё не сказала”.